2015-08-18 **Г.А. Зюганов раскрыл подробности дефолта 1998 года**



17 августа 1998 года в России грянул дефолт, который стал своеобразным итогом лихих 90-х. Он, по сути, стал событием, разделившим историю реформ на два периода: до и после. Даже самым радикальным либералам пришлось признать, что «так жить нельзя».

Финансовая катастрофа привела к серьезной коррекции экономического курса властей, ключевые посты в правительстве заняли люди, которых ассоциировали с

лево-патриотической оппозицией.

Председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов в эксклюзивном интервью KM.RU вспоминает детали тех событий.

Сидит маленький человек, вжавшись в большое кресло

– Уже весной 1998 года стало ясно, что финансовая система неизбежно рухнет, и такой прогноз даже был опубликован. В мае, выступая в Думе, я сказал, что в любом случае осенью, в начале осени дефолт произойдет, и необходимо принимать срочные меры.

Тут как зашумели! Как зашикали! Как закричали! Однако в июле стало очевидно, что финансы загорелись, что идет пожар, и я за несколько недель до дефолта позвонил Кириенко. Говорю ему, что хотел бы срочно встретиться.

Он согласился, я приехал: вижу, сидит маленький человек, вжавшись в большое кресло. Я ему тогда сказал о положении в финансовой системе. Ельцин отдыхал в то время, но утверждал, что все контролирует, а ситуация явно выходила из-под контроля.

Вот-вот все обвалится, и надо срочно собрать влиятельных людей и принять ряд исчерпывающих мер. Он согласился, бросились искать этих людей: президента – нет, председателя Центробанка – тоже, на месте был его заместитель Алексашенко, министр финансов отсутствует. Все отдыхают.

Они приняли решение, на мой взгляд, абсолютно преступное

И вот Кириенко собрал своих соратников, по-моему, Чубайса, Гайдара, Задорнова. Кроме них были еще представители МВФ, и они приняли решение, на мой взгляд, абсолютно преступное для той поры: не платить ни своим, ни чужим. Об этом решении объявили ночью, все ломанулись забирать из банков последние крохи, и финансовая система сначала заклинила, а потом и вовсе взорвалась.

На следующий день я пришел на работу, и тут мне звонит Ельцин. С ним я не разговаривал с момента расстрела Парламента, тогда у нас во дворе бой был: одни пришли расправляться со мной, вторые с ним, погиб консьерж.

И вот звонок от Ельцина, и он, даже не поздоровавшись, сразу задает вопрос: «Что будем делать?». Я ему отвечаю: «К вечеру в Москве будет 400 тысяч безработных, молодых людей, которых вы разорили. Они потеряли свои сбережения, и нужно срочно собраться и принять решения, а иначе начнут отбирать деньги с оружием в руках. Страна свесила ноги в пропасть».

Ельцин прислушался, мы собрались в Кремле, и я уговаривал Примакова пойти в премьеры. Он тогда сказал, что без Маслюкова не пойдет. Беседовали и с Геращенко, и после долгих консультаций они втроем согласились оттаскивать страну от пропасти.

Три человека смогли потушить финансовый пожар за месяц

Золотовалютных резервов тогда было около 6-7 млрд, а баррель нефти стоил 12-15 долларов. В сентябре 1998 года нечем было платить бюджетникам: денег не было ни на пенсии, ни на стипендии, ни на зарплаты. Вот до какого состояния Ельцин с гайдарами и чубайсами довел финансы и экономику.

Но три человека – Примаков, Маслюков, Геращенко – смогли потушить финансовый пожар за месяц. Они поступили с точностью до наоборот по сравнению с советами МВФ. Те рекомендовали отпустить цены на энергоносители, а новая команда жестко сказала нефтекоролям, что открутят им головы, если они цены повысят.

Далее – МВФ хотел бы отменить регулирование банковской системы, а Примаков и его соратники сказали банкирам отчитываться по кассе и утром, и вечером так, чтобы не перегоняли деньги в чужие банки чужих стран.

И третий момент: они пригласили всех деловых людей вместе сформировать производственные программы. За восемь месяцев работы Примакова, Маслюкова и Геращенко промышленность дала прибавку в 24%.